

УДК 726.822:72.033.3(477.75)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МЕЧЕТЕЙ КРЫМА (XIII-XVIII В. В.)

Ю. Г. СЮЦУК

Мечети — молитвенные здания мусульман — помимо своей основной ритуальной функции, нередко выполняли роль культурных и общественных центров. В часы, свободные от богослужений, здесь могли проводиться занятия начальной коранической школы, здесь же собирались авторитетные представители мусульманской общины для обсуждения текущих дел, приезжие останавливались на ночлег [1, с.172; 2, с.160].

В различных мусульманских регионах мечети являются одной из наиболее многочисленных категорий общественных зданий. В Крыму в нач. XIX в. насчитывалось 1556 мечетей (без учета Ялтинского уезда) [3]. По свидетельству Эвлии Челеби в сер. XVII в. в Кафе (Феодосии) — крупнейшем в ту пору городе Крыма — насчитывалось 60 мечетей и 40 минаретов [4, с.131], в Гезлеве (Евпатории) — в пределах крепости — было 24 мечети, в замке Ор (Перекопе) и его предместьях — 13; в Карасубазаре — 27, в Ак-Мечети (Симферополе) — 5 [5, с.57,70,125,128]. В конце XVIII в. в Керчи по некоторым данным было 8 мечетей [6, с.50]¹, в Бахчисарае — 31 [8, с.77].

В настоящее время численность сохранившихся мечетей и тех, что известны по фотофиксациям и обмерам в сумме не превышает четырех-пяти десятков. Так, например, в Феодосии уцелело лишь 2 мечети (одна из них сильно искажена позднейшими перестройками). Облик еще 3-х мечетей восстанавливается по описаниям и графическим материалам. Приблизительно такая же ситуация имеет место и в других крымских городах.

Однако и при такой численности известных крымских мечетей, учитывая равномерность их распределения во времени, а также очевидное функциональное и структурное разнообразие, эта категория сооружений остается наиболее предпочтительной для типологических исследований.

В Крыму были представлены практически все известные функциональные разновидности мечетей (рис.1).

Для ежедневных богослужений (намазов) предназначались квартальные мечети, функциональная схема которых обычно включала помещение молитвенного зала с ориентированной на Мекку нишей михраба, а также минарет. Причем у некоторой части квартальных мечетей Крыма минарет отсутствовал.

Более торжественный пятничный намаз совершался в соборных (пятничных) мечетях. Для чтения проповеди — хутбы, являющейся главным отличительным признаком пятничного ритуала, в таких мечетях справа от михраба устраивалась кафедра проповедника — мимбер. В крупнейших соборных мечетях Крыма, начиная с XV в. устраивается предназначенный для женщин балкон-мафиль², по сторонам от главного входа появляются наружные михрабы -«аназа».

В различных мусульманских регионах встречаются мечети с особыми женскими молитвенными залами. В Крыму такой зал, возможно, имела мечеть в с. Монетном, хотя не исключены и другие версии относительно функциональной схемы этого здания.

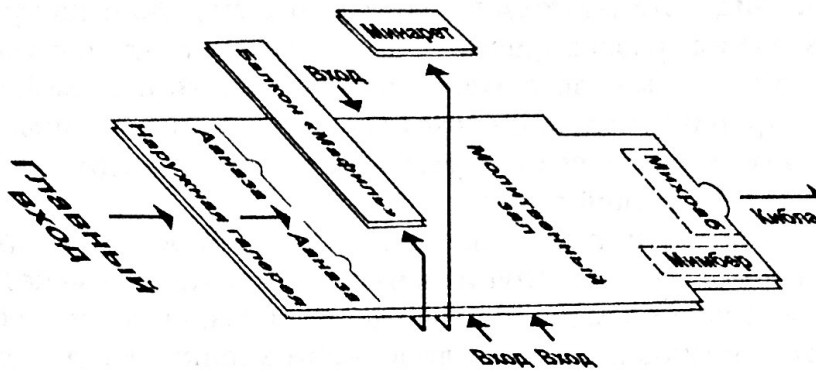
Примером соборной мечети с наиболее полным составом элементов функциональной схемы может служить феодосийская мечеть Муфти-джами, 1623 г. (рис.1).

К особой разновидности соборных мечетей можно отнести т.н. ханские мечети, со специальной ханской ложей — максурой (Джума-джами в Евпатории, сер. XVI в., Хан-

¹ Согласно Тунманну в кон. XVIII в. в Керчи было 22 мечети [7, с.41]

² При отсутствии балкона во время богослужений женщины располагались позади мужчин

Функциональная схема крымской мечети
(на примере пятничной мечети Муфти-джами в Феодосии, 1623 г.)

Состав элементов функциональной схемы крымских мечетей
в зависимости от их назначения

Элементы функциональной схемы	молитвенный зал	михраб	мимбер	балкон-мамфилль	ханская ложа	двор для богослужений	рогребальный дворик	комнаты-художры	минарет отсутствует	один минарет	два минарета
Ханские	○	○	○	○	○	○	—	—	—	—	○
Пятничные (соборные)	○	○	○	○	—	○	—	—	—	○	—
Квартальные	○	○	—	—	—	—	—	—	○	○	—
Домовые	○	○	○	—	—	—	—	—	○	—	—
Поминальные	○	—	—	—	—	—	○	—	○	—	—
Мечети-текие	○	○	○	○	—	—	—	○	—	○	—
Мечети в составе медресе	○	○	?	—	—	—	—	—	○	—	—
Мечети в составе ханов*	○	?	?	?	—	—	—	—	—	—	—
Мечети-усыпальницы*	○	?	?	?	—	—	—	—	?	?	?
Загородные*	—	○	?	—	—	○	—	—	—	—	—
Походные*	?	○	?	—	—	—	—	—	?	?	?

Условные обозначения: ○ — наличие элемента — — отсутствие элемента ? — нет данных

* — функциональные разновидности, известные лишь по историческим свидетельствам

Рис. 1. Крымские мечети: схема функциональной организации, функциональные разновидности

джами в Бахчисарае 1740 г.). Характерной особенностью этих крымских мечетей является также наличие двух (а не одного, как в других соборных мечетях) минаретов.

Некоторые разновидности мечетей известны в Крыму лишь на примере единичных построек. Одну из таких разновидностей представляет здание текие Хан-джами в Карасубазаре, 1727, в котором сочетаются функции мечети и суфийской обители³. Помимо всех элементов функциональной схемы соборных мечетей, включая и балкон-мафилю, здесь присутствуют также секции жилых помещений-худжр, являющиеся одними из характерных элементов зданий текие.

Домовые мечети в Крыму представлены сооружением XVI в., расположенным в комплексе Бахчисарайского дворца. Функциональная схема этой мечети включает лишь молитвенный зал с михрабом и мимбером. Наличие последнего, скорее всего, связано с ханским статусом этой постройки и вряд ли в целом характерно для домовых мечетей. Еще одну разновидность представляет мечеть в составе старокрымского медресе XIV в. (сохранились лишь стены помещения на высоту 1-2 м). Судя по анатолийским аналогам сельджукского времени, такие мечети, как правило, имели михраб, а в некоторых случаях и мимбер. Примером поминальной мечети, как установлено автором, является купольный зал Эски-дюрбе в Бахчисарае (XV в.). Здесь вовсе отсутствует ниша михраба, что нередко встречается в поминальных мечетях, известных за пределами Крыма (например, в среднеазиатских зиаретхона) [10, с.107]. Последние 3 разновидности мечетей не имеют минаретов, поскольку в них нет необходимости в связи с ограниченным кругом лиц, принимавших участие в богослужении (члены ханской семьи, учащиеся и преподаватели медресе, паломники, совершающие поминальный обряд).

По свидетельству Эвлии Челеби (сер. XVII в.), к югу от Бахчисарая располагалась т.н. загородная мечеть (мусалла, намазгох), предназначенная для богослужений в дни двух крупнейших мусульманских праздников ид аль фитр и ид аль адха. По описанию бахчисарайская намазгох представляла собой обширную территорию, поросшую «травой и цветами». Судя по упомянутым Э. Челеби южным воротам, территория загородной мечети была обнесена оградой. В обычное, не праздничное время, бахчисарайская намазгох использовалась для прогулок и тихого отдыха [5, с.115].

Э. Челеби отмечает также пример мечети, расположенной во дворе крупного караван-сарая [5, с.129]. По сообщению священника Иакова (1-я пол. XVII в.), в районе Эски-Юрта находилась мечеть-усыпальница крымских ханов, перестроенная из христианского храма [11, с.688]. Арабский путешественник Ибн Батута (XIV в.) упоминает еще одну разновидность — походные мечети, входившие в состав передвижных базаров кочевавших вместе с ордой [12, с.289].

Таким образом, в Крыму зафиксированы квартальные, соборные, ханские, домовые, поминальные, загородные и походные мечети, а также мечети-усыпальницы, мечети-текие, мечети в составе ханов и медресе (рис.1).

ЛИТЕРАТУРА

1. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — 315 с.
3. ЦГАК-Ф.27. — Оп.13. — Д.4183; Д. 3488.
4. Катюшин Е.А. Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. — Феодосия: Коктебель, 1998. — 160 с.
5. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (164-1667) — Симферополь: Таврия, 1996. — 240 с.
6. Михайлова М.Б. Основные этапы формирования Керчи в XVIII-XIX вв. // Архитектурное наследие. — М.: Стройиздат, 1976. — Вып. 25. — С.50-56.

³ План и подробное описание этого памятника содержится в очерке Засышкина Б.Н. [9, с.149-151]

В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

7. Тунманн. Крымское ханство.: Пер. с нем. издания 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявской. — Симферополь: Таврия, 1991. — 96 с.
 8. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793-1794 гг.// ЗООИД. — 1881. — Т.12 — С.62-208.
 9. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар.//Крым. — 1927. — №2(4). — С. 113-168.
 10. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии IX-XX вв. — Ташкент, 1980. —183 с.
 11. Сказание священника Иакова//ЗООИД. — 1848. — Т.2 — С. 687 — 692.
 12. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды //Извлечения из арабских источников. — СПб., 1884. — Т.1. — 429 с.
-